

**Из воспоминаний Алдакимова Тимофея Игнатьевича,
лейтенанта 687 сп 141сд**

12 марта 1985 г.

Я, Алдакимов Тимофей Игнатьевич, родился 15 августа 1915 г. в с. Преображенное Сватовского района Ворошиловградской области.

В 1937 году был призван на военную службу в Советскую Армию. Окончил полковую школу, а затем был направлен в 1939 г. в Харьковское военно-политическое училище. В 1938 г. вступил в коммунистическую партию Советского Союза. В конце 1940 г. окончил Харьковское училище и в звании младший политрук направлен был в Киевский особый военный округ 141 стрелковую дивизию 687 стрелковый полк политруком роты в г. Шепетовку.

В начале мая 1941 г. наш б-н был направлен на западную границу для ст-ва оборонительных сооружений на границе это севернее г. Рава-Русская, где располагался 91 пограничный отряд, на р. Буг (недалеко от ст. Радзехов). Примерно через месяц к нам прибыл еще один батальон нашего полка (такое же положение было и в других полках 141 сд). Находясь на сооружении 2-ой линии обороны между г. Великие Мосты и с. Сосновка на дороге Рава – Русская я и встретил войну 22 июня 1941 года.

В г. Великие Мосты была расположена 3-я кавалерийская дивизия, которая одна из первых пришла на помощь героическим пограничникам в р-не Рава-Русская и направлении г. Пархач. Наш батальон был оперативно подчинен 3-й кавалерийской дивизии и мы 22 июня были уже в бою в направлении г. Пархач. 3-я кавалерийская дивизия была кадровая, хорошо - обученная, у нее была артиллерия и танки. Она героически сражалась с первых дней войны.

Фашистам не удалось осуществить свой план - с хода взять Львов. Мы сдерживали натиск немцев в направлении г. Золочев вместе с 3-й кавалерийской дивизией и 41 стрелковой дивизией.

В районе Староконстантинова мы соединились с остальными батальонами 141 сд. Я был переведен политруком зенитно-пулеметной роты полка (две установки крупнокалиберные и четыре пулемётные – соединены 4 максима)- установлены на а/машины. Вели оборонительные бои в направлении Калиновка, Христиновка, Умань. Входили в состав 6 армии. На всём протяжении пути боев нам часто и неоднократно приходилось вести бои с прорвавшимися гитлеровцами, вплоть до Умани. При подходе к с. Подвысокое со стороны Умани нашу роту остановил полковник (фамилию не знаю) и приказал следовать к школе и охранять штаб (это были штабы 6 и 12 армий). Помню, установки мы поставили ниже школы. Над школой и над селом летали все время самолеты-разведчики, и наша рота своим пулеметным огнем сбивала одного разведчика марки «Фиат» который упал ниже, по-моему, у ручья (жители, наверное, это помнят). А примерно через час, как сбивали самолет, наша рота подверглась бомбовым ударам юнкерсов, и одна из наших установок с машиной и всем расчетом была уничтожена. В помещении школы, где были расположены штабы, я встретил своего (довоенного друга), Гончаренко Григория, он служил при политотделе 6 армии. Он мне сказал, что наши дела не важные и что мы находимся в окружении. Я ему предложил при прорыве быть с нами в одной из установок, он отказался.

Моим командиром роты был кадровый офицер Андросов (имя и отчество забыл). Накануне прорыва он мне рассказывал, что у него в Первомайске живет мать и сестра. Извините, что не называю дату этих событий, но помню, это было в начале августа. Помню и то, что говорили, якобы в поле, выше школы, садились самолеты ПО-2.

Ночью, кажется с 5 на 6 августа, были слышны выстрелы, шум моторов за лесом, а когда стало светло, то в школе уже никого не было. В направлении Голованевска двигались машины. Командир роты принял решение со своей зенитно-пулеметной ротой следовать тоже в направлении Голованевска, мы поняли, что там делают прорыв. Когда мы проехали на опушку леса (это, наверное, Зеленая Брама), увидели сосредоточение машин и солдат. Оказывается, прорыв начался еще ночью (неизвестно, почему нас ночью не сняли с охраны штабов). Когда мы подошли к группе машин и солдат, там был подполковник, нам не известный. Мы спросили его, что делать дальше, а он, узнав, что мы прибыли с 5-ю зенитными установками, спросил, имеются ли у нас патроны и бензин, мы доложили, что все в порядке. Он нам дал приказ вывести пулеметные установки в первую шеренгу, с интервалом в 60-70 метров и на большом ходу со стрельбой двигаться по полю, уничтожать огневые точки немцев, а за нами будут двигаться остальные машины и солдаты.

Начав прорыв, встретили сильный огонь с фронта, огонь этот зенитки наши подавили, но по нас с левого фланга начали бить крупнокалиберные пулеметы и артиллерия немцев. Наши машины были выведены из строя, мы, пользуясь укрытием в подсолнухах, пробрались к реке Ятрань, где узнали от местных жителей, что уже с половины ночи идут солдаты одиночки и группы, и даже отдельные машины в направлении леса у Голованевска. Отдохнув и приняв пищу от жителей, мы двинулись в сторону леса у Голованевска (немцев не встретили). Когда прибыли в лесок, это недалеко от Голованевска, увидели следующую картину: в этом небольшом лесочке - полно машин, неорганизованных солдат, офицеров, санитарные машины и много раненых. А с места прорыва всё прибывали новые группы и одиночки солдаты. Со мной в этот лесок пришло 13 моих солдат, командира роты я здесь не встретил. Разобравшись в обстановке, я понял, что нет единого командования. Немецкие же самолёты – разведчики всё время кружились над лесом, не открывая огня.

От этого леска метров в 800 начиналась окраина Голованевска, где царил полная тишина.

Принимаю решение со своими бойцами пробраться в Голованевск и узнать, есть ли там немцы. Не доходя до домов метров 300 нам на встречу выбежали 3 немца и кричат – «Русс сдавайся». По моей команде был открыт огонь, один немец был убит, остальные двое быстро подхватив его, бросились к домам. Мы отошли, в лес решили не ходить, а спрятались в бурьяне глубокого кювета. Сделал вывод, что немцы будут стараться не выпускать бойцов и технику из леса, брать в плен. По кювету мы и подошли к Голованевску и в нём (кювете) ожидали ночи. Нам хорошо был виден лес сбоку Голованевска по направлению к с. Копеньковатому.

С наступлением темноты мы слышали шум моторов, это были мотоциклисты немцы. У них в колясках были установлены пулемёты, они проехали недалеко от нас, по направлению леса (где были окруженцы). Через небольшой промежуток времени слышали стрельбу немцев, увидели освещённую ракетами опушку леса, они не давали нашим людям выйти из него. Наша группа – я и 13 солдат и сержант подошли к опушке леса, минуя Голованевск, там под кустами, разослав снопы пшеницы, спала группа немцев, а рядом стояли мотоциклы с колясками. По моей команде, без выстрелов мы их уничтожили штыками, а сами двинулись по опушке леса в с. Копеньковатое. Подойдя к окраине села, я послал одного сержанта разведать, есть ли в селе немцы. Это было уже утро. Мы стали отдыхать на колхозном току в шалаше. Подошли женщины, которые покормили нас своими продуктами. Рассказали, что в селе были немцы, сейчас ушли. Было принято решение по одному пробираться в село и переодеваться в гражданскую одежду. Я переоделся, если мне не изменяет память, у товарища Копиевского, оставив на память ему часы, которые получил в 1939 г. на стрелковых соревнованиях. Одежду одел старую, партийный билет зашил в козырёк старенькой фуражки. Через сутки жители Копеньковатого сообщили, что по направлению Голованевского лесочка (с того леска) немцы конвоировали большую группу наших солдат и офицеров. И когда они по дороге подошли к лесу у Голованевска, многие бросились в лес, была большая стрельба.

В этот же день я собрал свою группу и дал указание пробираться по одному, два человека по направлению Первомайск – Кременчуг – Полтава. При задержании говорить, что сопровождали тракторы или скот. В этот же день двинулся и я. Зашёл в г. Первомайск, нашёл мать своего ком. роты Андросова, сказал ей о судьбе сына и сразу же двинулся в путь. Держался больше больших дорог, прихрамывая. И так добрался до Днепра – Крюкова – Кременчуга. Но здесь мне пришлось задержаться на недельку, так как немцы ещё Днепр не могли форсировать, несли громадные потери. У меня были трудности – я не умел плавать. С помощью председателя колхоза (не помню района и названия колхоза) достал автокамеру и я двинулся к переправе. Если мне не изменяет память – фамилия председателя – Дьяченко, он мне дал ещё справку, что я колхозник и она мне много помогла. Линию фронта, я перешёл в районе Новые Санжары и Полтава.

Когда прибыл в один из полков, представился в своей форме. Было указание всех вышедших из окружения, направлять для проверки (офицеров строевых и политработников). Меня направили в г. Урюпинск. В этот же день встретил трёх солдат, которые были со мной в группе при отходе, они меня узнали. Для них проверка была уже закончена, их переделали и направили в формирующиеся роты. У меня проверка была короткой, я сохранил партийный билет. Встретил много друзей по училищу, у некоторых из них не было парт. билетов и я давал подтверждение, что они были членами партии (в виде партийной рекомендации).

В декабре 1941 г. меня направили в г. Воронеж, где был штаб Брянского фронта. Там я получил назначение в 129 танковую бригаду в р-н г. Елец. Командовал бригадой бывший окруженец, полковник Аникушкин (позже генерал майор). В последних числах декабря 1941 г., январь и февраль 1942 г. был в боях, где бригада громила немцев при освобождении (только что занятых немцами) г. Елец , Ливны , Красная Заря Орловской обл. 23 февраля 1942 г. я был ранен. Дальнейшая моя служба – конец 1942 и до половины 1943 г. – Московская зона обороны, Затем учёба офицеров полит. работников, переучивали на строевых командиров. С января 1945 г. 1-й Украинский фронт в составе 71 зенитно- артиллерийской дивизии – позже она получила наименование Берлинской дивизии.

Участвовал:

1. Уничтожение немцев в окружённом г. Бреслау (ныне называется Вроцлав в Польше)
2. После прорыва нашими войсками немецкой обороны на р. Нейсе – наша дивизия прикрывала войска с воздуха до самого Берлина. 29/04. 45 г. был в Берлине, и моя батарея охраняла переправу на канале Тольтов (восточная часть Берлина). 2 мая 1945 г. Берлин капитулировал. Через нашу переправу вели пленных немцев во главе с генералами и офицерами. Наблюдая эту картину было радостно на душе и чувствовал как бы часть возмездия за Подвысокое. Ночью с 2 на 3 мая получили приказ, вместе с танковыми армиями Рыбалко и Лялюшенко двигаться на Прагу (обращение чехов). 9 мая мы были в Праге Весть о победе описать невозможно. Ликованию не было предела. Салюты в воздух со всех видов оружия. На этом можно поставить точку. О моей фронтовой жизни. Мой командир роты т. Андросов остался жив . Он был в партизанах , о чём мне написала его мать , в ответ на моё письмо.

После войны меня оставили служить в армии. И я служил до 1956 года, сначала на строевых должностях, а затем перевели на полит работу. Последняя должность – секретарь партийного бюро артиллерийской части, в звании майор. Когда я служил на Сахалине 1950-1956г. к нам прибыло молодое пополнение, в беседе с каждым, я встретил вашего земляка из Подвысокого (во время войны он был ещё мальчиком) и я спросил его, что ты помнишь о 1941 годе, он ответил всё, спросил что было возле школы – он ответил – стояли зенитки и стреляли и сбили немецкий самолёт, помнил что было много раненых, а немцы их уничтожали, к сожалению не помню его фамилию (это было примерно 1954-55 г.)

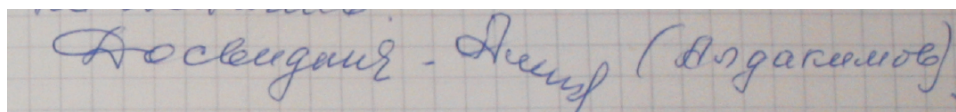
О себе, что сейчас написать: живу в г. Коломне Московской области. Нахожусь на пенсии, занимаюсь общественной работой, несколько лет избирают меня – народным заседателем. Сын 1947 г. рождения, член партии, пошёл по моим стопам, окончил в/училище, а затем академию. Сейчас в звании подполковник ,командует арт. полком в Староконстантинове. Внук (сын дочери) – окончил тоже в/училище, член партии – лейтенант, служит в ГДР.

Мои награды - 2 Ордена Красной Звезды, Орден боевого Красного Знамени.

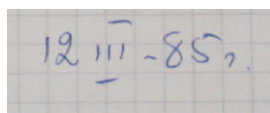
Медаль - «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За оборону Киева и 1500 лет Киева» и др. Всего имею 16 наград.

Извините, может быть написал не совсем точно и с ошибками. Всё это по памяти,а прошло уже 44 года. В 1985 г. буду отмечать два события - праздник своего Советского народа 40 лет со дня Победы и мира без войны и своё 70-летие.

Если что из моих воспоминаний подойдёт для вашего музея - я буду рад. Спасибо организаторам музея жителям Подвысокого за память. Спасибо школьникам – следопытам за их участие , знаю что без них не обойтись.

Досвиданья - Алексей (Андреевич)

12 III - 85